

Ю.В. Вертакова

*д.э.н., Финансовый университет при Правительстве РФ,
Курский филиал*

В.А. Плотников

*д.э.н., Санкт-Петербургский государственный
экономический университет*

РАЗВИТИЕ ТЕНДЕНЦИЙ МИРОВОГО КРИЗИСА ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ COVID-19

doi: 10.25728/coronacrisis.2020.6-vertakova

По имеющимся оценкам, 2020 год станет годом начала очередного глобального экономического кризиса. Мы разделяем эту позицию, полагая, что этот кризис множественный. Он вызван рядом не зависящих друг от друга, совпавших по времени фактов: ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры (падением цен на нефть), волатильность валютного курса, введением различных ограничительных мер, сдерживающих развитие отдельных секторов экономики. При этом сложная эпидемиологическая обстановка в мире, связанная с пандемией COVID-19, по сути, инициировала и усилила цепочку других событий, влияющих на негативную динамику и изменение структуры производства и потребления. Переход многих предприятий и целых отраслей, например, образования, на удаленный режим работы приводит к росту неопределенности, нарастания в обществе в целом и бизнес-сообществе, в частности, тревожных ожиданий. Поэтому считаем, что пандемия COVID-19 стала своего рода точкой бифуркации в развитии экономики в целом.

Используемые в настоящее время стандартные методы противодействия распространению инфекционных заболеваний (такие, как социальное дистанцирование) запустили цепочку серьезных структурных изменений в обществе. Социальное дистанцирование – одна из типовых организационных мер противодействия распространению инфекционных заболеваний. Его цель очевидна: если заболевание передается от человека к человеку контактным путем, то необходимо эти контакты если и не прекратить полностью, то хотя бы существенно ограничить.

Эти меры вызывают необходимость изменения привычных стилей поведения людей, порождая, в связи с этим, многообразие различных проявлений. Следствием этого является широкий спектр поведенческих реакций, конфликтов, тревожных ожиданий, снижающих платежеспособный спрос.

Непонятность происходящего, даже для медицинских специалистов, а тем более – для большинства обычных граждан, к числу которых можно смело отнести в том числе и лидеров государств, и политических деятелей, и чиновников, и менеджеров предприятий, существенно влияет на формируемые модели поведения.

Помимо всеми наблюдаемых последствий, проявляющихся в повседневном общении между собой членов общества, социальное дистанцирование имеет и еще одно, очень важное, по нашему мнению, последствие, связанное с экономическими процессами. В современном обществе значительное количество контактов связано с выполнением людьми тех или иных трудовых функций. И несмотря на распространение средств дистанционной коммуникации, особенно ускорившееся с созданием глобальной сети Интернет, многие из этих контактов подразумевают личное или опосредованное (путем совместной работы или передачи друг другу каких-либо материальных объектов – документов, деталей, товаров и др.) общение. Блокирование распространения инфекции, передающейся от человека к человеку, в том числе через предметы, находящиеся в совместном использовании, достигается путем, во-первых, социальной и медицинской изоляции лиц, являющихся носителями инфекции (как реальных, так и потенциальных), во-вторых, ограничения числа и интенсивности контактов всех остальных людей, в отношении которых достоверных сведений о наличии у них инфицирования пока что нет, что определяется невозможностью при существующем уровне технологического обеспечения здравоохранения и имеющейся социальной организации обследовать 100% населения.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что пост-пандемический мир изменится. В данном случае, из-за обилия подобных мнений, высказываемых как официальными, так и частными лицами, мы даже не будем приводить ссылок на источники, в силу распространенности такого рода суждения. С

ним сложно спорить. Действительно, неизбежность перемен сегодня стала приниматься значимой частью общества.

Мировой экономический кризис 2007-2009 гг. показал, что остались противоречия, не разрешенные по сей день. И запущенные пандемией структурные изменения должны решить до сих пор не снятые с повестки вопросы, связанные с несбалансированностью социальной и экономической компонент в современных обществах, неэффективностью моделей социального управления, неоправданной социально-культурной глобализацией и т.д.

Но являются ли эти изменения следствием исключительно пандемии? На наш взгляд – нет, пандемия COVID-19 стала лишь триггером¹ для происходящих изменений.

Причем эти изменения предопределяются, прежде всего, экономическими причинами. И эта взаимосвязь носит фундаментальный характер, что не исключает наличия исторических периодов, циклов в развитии. В таких исторических периодах накапливаются социально-экономические противоречия.

Мы считаем, что эффективное, динамично развивающееся общество должно быть устроено по меритократическим принципам. Получать более высокий социальный статус должны те люди, которые заслуживают этого благодаря своим способностям, знаниям, человеческим качествам, профессионализму, величине вклада в процветание общества. С этих позиций, нестационарный социальный режим, в который мы перешли вследствие распространения COVID-19 и принятия не всегда системных и последовательных мер по преодолению распространения инфекции, блокирует старые, неэффективные социальные лифты и создает новые. Но окно возможностей, открывающееся для того, чтобы воспользоваться ими, будет непродолжительным. А вот блокировка некоторых старых, неэффективных социальных лифтов может оказаться системной. Итогом этих изменений будет оздоровление общества, появление новых лидеров, пользующихся заслуженным авторитетом.

---

¹ Триггер в данном случае - событие, явление, факт, вызывающие цепочку других событий, следствием чего является переход исследуемой системы в другое состояние, на иную траекторию развития.

Возможны и иные социальные изменения, связанные с формированием новой социальной реальности. В то же время, следует принять тот факт, что эти изменения неизбежны, и не избегать их, а разрабатывать подходы по их конструктивному встраиванию в систему имеющихся социальных институтов.

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».

Литература

1. Арнольд В.И. Теория катастроф // Итоги науки и техн. Сер. Современ. пробл. мат. Фундам. направления. 1986. Том 5. С. 219–277. URL: <http://www.mathnet.ru/links/06c9aad7ba60c258fba872f279945cb/intf41.pdf>, дата обращения 13.12.2019.

2. Караганов С. Новые идеи для себя и мира // Россия в глобальной политике. 2020. № 2. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novye-idei-dlya-sebya-i-mira>, дата обращения 14.03.2020.

3. Максимцев И.А., Межевич Н.М. Мировая экономика после шока первого полугодия 2020 года: старые проблемы в новых условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 22-27.

4. Плотников В.А. Изменения глобальных институтов управления под влиянием национальных экономических интересов (по материалам XII Петербургского международного экономического форума) // Экономика и управление. 2008. № 3 (35). С. 7-9.

5. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2020. 736 с.

6. A Broken Social Elevator? How to Promote Social Mobility. OECD Publishing, Paris, 2018. 355 p. DOI 10.1787/9789264301085-en.